

О ДВУХ СПЕКТАКЛЯХ

ЗАМЕТКИ
ЗРИТЕЛЯ

Сезон 1938—1939 г. Челябинский драматический театр им. Цвиллинга отметил большим художественным ростом. Спектакли «Человек с ружьем» и «Павел Греков» — хорошие, волнующие спектакли — показали серьезную работу художественного руководства и всего коллектива театра.

Естественно, что зритель ждал от театра еще больших успехов в новом сезоне. Для этого у театра есть все — и талантливые актеры, и достаточно крепкое художественное руководство, и неограниченная помощь и внимание общественности.

К сожалению, театр пока не оправдывает этих надежд зрителя. Спектакли «В пушах Полесья» и «Бесприданница» никак не могут быть названы достижениями театра.

Зрители с вполне понятным нетерпением ждали спектакль «В пушах Полесья». Мы знаем прекрасные произведения народного поэта Белоруссии Якуба Коласа. Но на сцене мы не увидели подлинного произведения Якуба Коласа. Мы не увидели белорусских героев, не увидели героических образов бойцов и командиров Красной Армии и отважных партизан. Переводчик сделал все, чтобы испортить пьесу, испортить ее народный язык. Действующие лица в этом спектакле говорят сухим, вымученным книжным языком. Постановщик спектакля М. Гершт ничего не сделал для того, чтобы исправить недостатки пьесы. В результате зритель не получил того спектакля, которого он вправе был ждать от театра. Остановимся на втором спектакле, поставленном в этом сезоне, — «Бесприданнице». Как известно, из всех пьес Островского эта пьеса требует наиболее глубокой режиссерской работы, наиболее проникновения в ее, полные жизни и драматизма, образы. С необычайной силой показывает Островский звериные образы купеческих тузов и воротил, для которых деньги — все. Любовь, родственные чувства, семья — все продается, все покупается. Огудалова старается с

наибольшей выгодой распродать своих дочерей; Паратов продает за золотые прииски и свою любовь к Ларисе и самого себя; Вожеватов — молодой, но уже «подающий большие надежды» воротила — разыгрывает Ларису в орлянку.

Каждый образ в этой пьесе реалистичен. Театру нужно было пойти по линии глубокого раскрытия этой сущности каждого действующего лица, дать спектакль, в котором звучал бы подлинный Островский.

Как это удалось театру? Надо сказать прямо: только отчасти. Зритель уходит из театра неудовлетворенный многим.

Постановщик спектакля М. Гершт пытался по-новому разрешить постановку «Бесприданницы»; он даже внес некоторые вставки в текст пьесы. Но благие намерения режиссера не были доведены до конца и, поэтому, спектакль не удовлетворил зрителя. В первую очередь это получилось из-за неправильной трактовки ряда основных ролей.

Наиболее удачна роль Ларисы в исполнении А. С. Лесковой. Игра артистки глубоко захватывает зрителя, держит его все время в напряжении. Артистка с большой силой показала мягущуюся натуру Ларисы, безуспешно пытающейся вырваться из засасывающей ее тины. В своей борьбе она пытается опереться на любовь к Паратову, но и здесь встречается ту же алчность, тот же купеческий расчет.

Артист Радов в роли Паратова вызывает просто досаду. Исполнитель подобран явно неудачно. Декламация, вместо естественной разговорной речи, неуверенный жест... Говорить тут о каком-либо художественном образе просто невозможно. Особенно ярко обнаруживаются недостатки в исполнении этой роли в моменты встречи Ларисы (Лесковой)

с Паратовым (Радовым), когда талантливая игра Лесковой как бы повисает в воздухе.

Не нашел себя в роли Вожеватова В. В. Оссовский. Это тем более досадно, что у зрителей осталось очень сильное впечатление от игры Оссовского в целом ряде пьес.

В исполнении Оссовского Вожеватов — просто легкомысленный молодой человек, тогда как на самом деле это — тот же хищник, но только более молодой, чем другие. Неверная трактовка роли приводит к тому, что артист держится на сцене очень неуверенно.

Неверен образ Огудаловой в исполнении А. П. Лузиной. Зачем понадобилось режиссеру превратить Огудалову, эту старую сводницу, торгующую без зазрения совести своими дочерьми, в какую-то комическую старуху. Чтобы было смешнее? Навряд ли это нужно...

Артист С. В. Светлов в роли Робинзона переигрывает. Тут нужна более мягкая игра, меньшая погоня за внешним комическим трюком.

Хорошо и уверенно ведет свою роль Е. И. Прейс. Карандышев, конечно, и должен быть таким — люди подобного рода могут иметь очень благие намерения, но им никогда ничего хорошего не совершить.

Как видно из сказанного, спектакль очень пестрый. Нет единого, целого, — нет настоящего Островского. И в этом, конечно, виноват режиссер.

Кроме этих двух спектаклей, театр силами молодых актеров поставил еще пьесу «Вторые пути», — создав хороший, интересный спектакль. Это еще раз подтверждает о том, что театр имеет все, чтобы давать полноценные художественные вещи.

Поневоле хочется задать вопрос: нет ли самоуспокоенности у руководства театра?

А. ПАНКРУШЕВ.

Л. КОНСТАНТИНОВСКИЙ.